

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА №7

27 июня 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

МОЙ ДЕД ГОВОРИЛ: «ЛЕХА»

Пожелтевший радиоприемник на стене, железная кровать с сеткой, проваливающейся почти до пола под тяжестью тела, граненые стаканы, постиранный целлофановый пакет на веревке над холодильником ЗиЛ «Москва». Хорошо, что в Советском Союзе мебель и технику делали крепкими, чтоб на века. Благодаря этому режиссер-постановщик Алтайского краевого театра драмы им. В. М. Шукшина Ирина Астафьева вместе с художником-постановщиком Марией Рыковой смогли воссоздать атмосферу, знакомую нам с детства. Этот наполненный старыми книгами и всякими непонятными штуковинами, пропитанный запахами золотой «Явы» и нерафинированного масла, на котором шкварчат чебуреки, – этот старый дедушкин дом.

Пьесу Юлии Пospelовой «Леха» отважится взять не всякий режиссер. Повествование идет от лица безымянной внучки, белым стихом. Но стоит жанр «монопьеса» заменить на «sound-drama», как тут же откроются новые возможности для постановки. Музыка действительно дополняет текст, придает происходящему динамику и глубину, позволяет прочувствовать настроение героев и становится одним из главных действующих лиц. Ведь это не просто фоновая мелодия, а живое исполнение, которое создают прямо на сцене с помощью сэмплера, синтезатора, электрогитары и вокала Антон Палин и Екатерина Порсева. Дед (Виктор Осипов) исполняет песню Вячеслава Добрынина «Колдовское озеро» под собственный аккомпанемент на баяне.

Премьера состоялась во времена пандемии, сразу, как только разрешили посещение театров. Труппе, можно сказать, повезло: у нее было несколько месяцев для подготовки. Дело в том, что каждый артист вложил в постановку часть своей семейной истории: перед началом действия они, сидя на сцене, рассказывают зрителям о своих дедушках и бабушках. Выходя к зрителям, исполнители ролей должны справиться с любой задачей. В том числе обнажиться, если этого требуют пьеса или режиссер. Но обнажить душу сложнее, чем тело, особенно если после этого нужно будет петь без права на дрожание голоса.

У актеров совсем немного текста, характеры персонажей раскрываются в пластике. Спектакль о жизни должен быть живым, и эта задача успешно решена. Образ спортсмена (Данила Никоноров), который в пьесе олицетворял жизненную энергию, появившуюся после того, как дед влюбился в соседку Любовь Ивановну (Елена Адушева), дополнен одним из главных символов жизни в мировой культуре – рыбой. Поначалу это выглядит забавно и даже немного несурезно, когда мим в спортивном костюме заставляет игрушку рыбы «плавать» над сценой. Но после того,

Спектакль «Леха»

Фото предоставлено Алтайским краевым театром драмы им. В. М. Шукшина

как Любовь во всех смыслах уходит от деда, оплеванная дочкой Лидочкой (Анна Кушнир), плавание заканчивается. Рыба, такая крупная и пестрая, «всплывает» брюхом кверху. И из брюха вытаскивают все нутро. Наверное, так себя и чувствует человек, когда смысл жизни, который он искал десятилетиями, теряется. Остается только доживать.

Погрузиться в мир героя зрителям помогают приемы, создающие эффект присутствия. Это и «якорение» позывными радио «Маяк», и запах чебуреков, которые жарят прямо на сцене, и пар из-под утюга, которым гладят брюки через мокрую марлю. Все это мы видели, слышали, чувствовали когда-то давно. В те годы, когда нам жилось так легко и хорошо, главной трагедией был пропущенный по телевизору мультик и сломанная любимая игрушка. Мы беззаботно радовались каждому дню и, возможно, не замечали, что у кого-то из самых близких нам людей в этот момент земля уходит под ногами.

Это грустная история, пропитанная горечью и чувством вины. Полвека дед прожил с женой, которая уборку и стирку любила больше, чем мужа, отбирала у детей детство, а он даже не мог их защитить. Он вообще никого не смог защитить: ни брата, ни мать, ни кролика, которого ему подарили на пятый день рождения, а на шестой – подали к столу. «Что с меня взять – только анализы»... Но вот он стал счастливым человеком, его Любовь сидит рядом с ним в белой «копейке», и так хорошо на душе, как никогда в жизни не было. Он катит по Москве-Риге, забыв обо всех несчастьях, и не знает, что совсем скоро у него все отберут. Вынесут и скрипучую кровать, и сервант, и холодильник с плитой, оставят только голые стены, но главное – отнимут Любовь Ивановну. За несколько дней до смерти он позвонит отцу рассказчицы и скажет: «Леха». А потом повесит трубку.

«Пишем – “Леха”, читаем – “любовь”» (Юлия Пospelова).

Мария Пастухова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

РЫБКИ ДОЛГО НЕ ЖИВУТ, КАК И ЛЮБОВЬ

На сцене Свердловской государственной детской филармонии состоялся показ саунд-драмы «Леха», поставленной по пьесе Юлии Поспеловой. Алтайский краевой театр драмы им. В. М. Шукшина представил нам трогательную историю любви и жизни, погрузил в атмосферу советского времени и заставил почувствовать запах тех самых чебуреков. Мы поговорили с Виктором Осиповым, который исполнил роль деда, о том, как сыграть старика в 29 лет, и что символизирует в этой истории рыба.

– В самом начале пьесы артисты предстают перед нами не в образах и делятся личными историями о своих бабушках и дедушках. Какую роль этот момент играет в спектакле?

– Так мы располагаем зрителя к себе. Каждый артист делится сокровенным, переступая через внутреннюю боль. В большинстве случаев бабушки и дедушки уже ушли, и говорить о них трудно. Этот эпизод в начале спектакля помогает установить контакт между актерами и зрителями. Вспоминая детство, советский быт, мы погружаем зал в атмосферу прошлого, затягиваем в это магическое пространство.

– Вы играете в спектакле деда, но сами – далеко не старик. С какими трудностями пришлось столкнуться при подготовке к этой роли?

– Мы влюбляемся, удивляемся, разочаровываемся, но наш эмоциональный диапазон пока, как мне кажется, ограничен. Он расширяется с годами. Мой герой, дед Саша, застал войну, пережил смерть брата, прошел через тяжелые голодные времена. Он осознает ценность любви. Персонаж прожил 50 лет с женщиной, а потом понял, что не любит ее. Пропустить это через себя мне было очень сложно, поэтому приходилось додумывать, что бы герой делал, как чувствовал себя в той или иной ситуации. Я действительно не дед, но и старика играть меня никто не просил. Важно было «взять форму», чтобы зритель к середине спектакля поверил, что перед ним пожилой герой, забыв, что его роль исполняет молодой актер.

– Ваш персонаж концентрирует в себе воспоминания актеров о своих бабушках и дедушках. Есть ли в этом герое то, что откликнулось лично в Вас?

– Вера в светлый, чистый мир. Дед Саша прошел через жизненную мясорубку, но, несмотря на это, умудряется по-прежнему искать радость и получать ее от окружающих. Он

Спектакль «Леха»

Фото предоставлено Алтайским краевым театром драмы им. В. М. Шукшина

знает, что дочка Лидочка является к нему за деньгами, но все равно счастлив видеть ее. Герой рад и внуку Андрюше, который постоянно ходит в наушниках.

– Во время спектакля звучала живая музыка. Заключены ли в ней какие-то скрытые смыслы?

– Музыка рождает в каждом индивидуальные ощущения, на всех влияет по-разному: кто-то может расплакаться, кто-то – засмеяться. Человек читает смыслы, заложенные в мелодии, либо додумывает их. Наш композитор Катя Порсева читала пьесу, и как она ее чувствовала, так и воспроизводила с помощью клавиш.

– Почему лейтмотивом всего спектакля стала песня Вячеслава Добрынина «Колдовское озеро»?

– Найти любовь на склоне жизни, очароваться глазами и всем миром – это не то, что колдовское озеро, это целый волшебный мир.

– Спортсмен – нестареющая душа деда. Что символизирует рыба в его руках?

– Мне кажется, рыба выступает здесь метафорой неожиданного. Она возникла вместе с появлением Любви Ивановны, и никто не знает, что с ней делать. Рыбки долго не живут, как и любовь.

– Премьера «Лехи» состоялась в 2020 году. Поменялось ли что-то в спектакле за эти три года?

– Изменилось наше отношение к нему. Мы все больше его любим, дорожим им, знаем, про что играем. Нам нравится рассказывать эту историю, особенно молодой аудитории. Всегда расстраиваемся, когда зритель не понимает спектакль, потому что нам все кажется очевидным и, самое главное, правильным.

– Как в мире, где господствуют материальные ценности, сохранить способность к эмпатии и состраданию к другим людям?

– Я так же, как и вы, пока не знаю ответа на этот вопрос. Мне кажется, что можно попробовать сделать это через доступные нам инструменты: законы, наставления, советы, религию, собственное понимание добра и зла.

Софья Безвестных,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Леха»

Фото предоставлено Алтайским краевым театром драмы им. В. М. Шукшина

ЯЗЫК ЛЮБИ ПОНЯТЕН БЕЗ СЛОВ

Театр юного зрителя им. Б. Кыдыкеевой (г. Бишкек, Кыргызстан) привез на фестиваль «Коляда-PLAYS» спектакль «ЭКΘΘ» («Старая зайчиха»), поставленный по пьесе Николая Коляды. Спектакль играли на киргизском языке с синхронным переводом. Уже в середине постановки многие зрители перестали пользоваться наушниками для прослушивания перевода, ведь язык любви понятен без слов.

Немолодая московская артистка Таня (Назира Мамбетова) приезжает в маленький северный городок на гастроли. За большой гонорар ей предстоит сыграть настоящую негритянку, и выглядит она соответствующим образом: толстый слой черного грима, парик с мелкими кудряшками. В гостинице она встречает своего бывшего мужа Мишу (Омурзак Токтомурастов), который работает «звукарем и светом» в местном ДК. Казалось бы, по закону жанра два одиночества должны вновь сойтись... но эта история не так проста, как кажется на первый взгляд.

Часто, проживая жизнь то одного, то другого героя на сцене, актер загоняет в угол собственные чувства. Пытаясь вжиться в роль и на время стать кем-то другим, он теряет маленькие частички себя настоящего. И если слишком часто и самозабвенно проживать чужие жизни на сцене, можно не заметить, как упускаешь что-то важное в своей. Вот и Таня, проводя жизнь в бесконечных репетициях и спектаклях, забывает, как говорить о своих чувствах, и как их испытывать по-настоящему.

– И за что я только тебя любила, козлозайца? – спрашивает она Мишу, пытаясь причинить боль мужчине, который двадцать лет назад предал ее. Но зритель понимает – она все еще любит. И едкий сарказм для одинокой актрисы – привычная защитная реакция от душевных потрясений.

Голос синхронного перевода в наушниках намеренно слегка запаздывал и был подчеркнута безэмоциональным. Этот прием создавал эффект остранения. Смеясь над остроумными

репликами, наблюдая за динамичными танцами актеров, зритель постепенно вспоминал, что смотрит не комедию, а настоящую социальную драму.

Она мечтала построить головокружительную карьеру, но так и не смогла реализоваться. Он предал ее в молодости, но горько пожалел об этом. Оказывается, самое ценное, что было в их жизни, – старый театр маленького города, его выкрашенные желтой краской стены, скрипучие половицы. Роли, сыгранные на одной сцене, перемешиваются с ролями, отведенными каждому из них в жизни другого. От Зайки-Зазнайки в детском спектакле до Старой Зайчихи и Папы Зайца в настоящем.

Сценография спектакля максимально минималистична, но каждая деталь при этом важна. Занавески сначала превращаются в актерскую ширму, за которой происходит таинство перевоплощения, а в процессе танца – в крылья. Крылья вырастают от любви? От творческого взлета? Каждый волен толковать по-своему. Два стационарных телефона как символы сложности разговора о настоящих чувствах. Самые важные слова герои способны сказать друг другу только через посредников.

Среди необычных режиссерских решений стоит назвать игру со светом: танец теней в начале спектакля, горящий свет в зале в середине и пламя зажигалки – в конце. Даже когда на сцене гаснет свет, маленький огонек продолжает гореть в руках актрисы.

Спектакль позволяет задуматься о сложности актерской профессии. Так что, дорогие зрители, цените актеров! Не стесняйтесь благодарить их за работу и дарить цветы. Посвящая жизнь сцене, они привносят частичку волшебства в наш мир. Дорогие актеры, спасибо за ваш труд! Продолжайте сиять на радость зрителю и на благо искусству!

Алена Снаговская
магистрантка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «ЭКΘΘ» («Старая зайчиха») Фото Алены Снаговской

«ХОЧУ СКАЗАТЬ ВСЕМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ: НАДО ЖИТЬ И ДОБИВАТЬСЯ СВОЕГО...»

Ольесе Николая Коляды «Старая зайчиха», Кыргызском театре юного зрителя им. Б. Кыдыкеевой мы поговорили с исполнительницей главной роли, заслуженной и народной артисткой Кыргызстана – Назирой Исмаиловной Мамбетовой.

– **Каковы были Ваши впечатления, когда Вы впервые прочли пьесу «Старая зайчиха»?**

– Мне она очень понравилась, потому что речь идет об актерских судьбах: он – актер и она – актриса. У обоих не состоялась ни любовная, ни актерская жизнь. Для меня дороги были их судьбы, их взаимоотношения.

– **Вы раньше работали с другими пьесами Николая Владимировича?**

– Нет. Я впервые прикоснулась к творчеству Коляды.

– **Каков главный смысл спектакля, в котором Вы играете?**

– Я бы посоветовала всем зрителям, особенно актерам: в этой жизни нужно добиваться своих целей, а не останавливаться на полдороги. Миша не добивался ничего до конца своей жизни, ни за что не боролся, забросил карьеру. Хочу сказать всему человечеству: надо уметь жить и добиваться своего.

– **Вам близка Ваша героиня?**

– Конечно, близка по духу. Она очень старается, что-то делает. Актриса, окончила театральную школу и старается,

Спектакль «ЭКВВ» («Старая зайчиха»)

Фото предоставлено Театром юного зрителя им. Б. Кыдыкеевой, Бишкек

Назира Мамбетова. Фото Ольги Смоленской

работает. Хотя бы и тамадой. Ей нравится быть в белом платье, приходиться к зрителям и дарить им хорошее настроение.

– **А как зрители принимают этот спектакль в Кыргызстане?**

– У нас почему-то очень туго воспринимают этот спектакль. Не могу объяснить почему, не знаю.

– **Расскажите немного о режиссере постановки, о работе с ним?**

– Режиссер Улан Карыпбаев очень молодой, ему всего двадцать семь лет, окончил театральный институт в Санкт-Петербурге. Он очень перспективный, везде сейчас ставит спектакли, много работает. Надеюсь, у него будет прекрасная творческая жизнь, прекрасные постановки. Вся классика у него еще впереди.

– **Вы впервые на фестивале «Коляда-PLAYS»? Каковы Ваши впечатления?**

– Мы много ездим по фестивалям, но здесь, в Екатеринбурге, оказались впервые. Я увидела много нового, непривычного для себя. Совсем по-другому принимают постановки, драматурги работают иначе. Я увидела иное театральное направление.

**Ольга Смоленская,
студентка Департамента журналистики УрФУ**

В КАЖДОМ ЧЕЛОВЕКЕ ЕСТЬ СВЕТЛОЕ, ТЕМНОЕ И НЕФИЛЬТРОВАННОЕ

Спектакль-концерт «Зебры не ржут» Шадринского драматического театра, поставленный режиссером Антоном Елисеевым по пьесе Михаила Батурина, вызвал, пожалуй, самые горячие споры критиков за весь фестиваль, и зрительская реакция на него тоже была неоднозначной. Не подлежит сомнению, однако, что запомнится он всем.

Перед зрителем на сцене – большой экран, яркие постеры, барабанная установка и две девочки в костюмах зебр. Яркость картинки притягивает взгляд, и до конца спектакля вы вряд ли сможете переключить внимание. Сегодня вы не найдете драм, ни дешевых, ни возвышенных, это просто история двух девочек, которые ссорятся, мирятся, дружат и мечтают о море. Как сказал сам Антон Елисеев, формат выбран не случайно – это экспериментальный перформанс, акцент в котором с содержания смещен на форму. А она (форма), как новогодняя обертка, получилась привлекательной

и экстравагантной. Прежде всего, конечно, за счет главных героинь – Карины (Анна Конева) и Юли (Ярослава Денисова), использующих молодежный сленг, дерущихся на сцене, одетых в яркие костюмы. Но что кроется под оберткой? Каждый решает для себя сам. Почему именно зебры рекламируют телевизоры? Секрет открывается в конце представления, а на протяжении спектакля зрителей как будто дразнят этой маленькой загадкой.

Стоит отметить и попадание в характеры героинь. Девочки ведут себя, как подростки из маленького городка, ругаются забавными словами и пытаются решать конфликты, как умеют, в силу своего возраста. В этих персонажах не надо искать глубокого или скрытого смысла. Их следует принять такими, какими показывает их нам театр. И получить удовольствие. Формат концерта придают постановке музыканты, которые развлекают реплики героинь музыкальными перформансами. Театр – это, прежде всего, искусство зрелищное. В постановке «Зебры не ржут» никто не сможет пожаловаться на его нехватку.

Елена Волкова,
студентка Департамента журналистика УрФУ

МИНИМУМ ВРЕМЕНИ, МАКСИМУМ ДЕЙСТВИЙ

Спектакль-концерт «Зебры не ржут» удивил и увлек зрителей своей атмосферой и визуальной насыщенностью. Мы поговорили с режиссером Антоном Елисеевым о его необычной постановке.

– Почему Вы решили переделать пьесу под формат спектакля-концерта?

– Любая пьеса для меня – толчок, чтобы что-то сделать. Текст нужен не для того, чтобы я его ставил, а для того, чтобы его через себя пропустить. И не всегда рождается что-то пронзительное. На этот раз мне захотелось сделать концерт, не вдаваясь в судьбы героев, их проблемы и взаимоотношения. И я создал зажигательный спектакль, сконцентрировавшись на теме моря, потому что очень его люблю. Мы убрали из пьесы процентов 50 и сделали упор на зрелищность.

– Вместе с тем Вы добавили новых героев: Кирилла, который в оригинале был внесценическим персонажем, и

Ударницу. С какой целью это было сделано?

– Во-первых, форма спектакля предполагала наличие дополнительных персонажей: гитарист Кирилл и Ударница наполняли зал музыкой. Во-вторых, мы добавили этих героев, чтобы придать концертный объем и динамичность.

– Что еще Вы добавили от себя в постановку?

– Мы сами придумали реплики новым героям. Из пьесы взяли буквально пару фраз, которые изначально говорили Юля и Карина, и приписали их музыкантам. Но в основном новые персонажи выражались нашим языком: я и артисты совместно сочиняли эти реплики. Было много шуточных, например: «В каждом человеке есть светлое, темное и нефильТРованное».

– Среди всей динамичности и шума выделяется эпизод со сказкой Козлова «Ежик и море». Для чего она была введена в спектакль?

– Эта вставная новелла была в контексте перехода к морю. По смыслу можно привязать что угодно, каждый воспримет это по-своему. Но мне эта сказка нравится сама по себе, поэтому захотелось ее вставить.

– Как Вам удается так увлечь своих зрителей?

– Для того, чтобы удержать внимание поколения «Тик-Тока», важно вкладывать в минимум времени максимум действий. Не хотелось делать это текстом, не в этом спектакле. Моей целью было увлечь зрителей визуалом. Например, мы повесили экран, сделав изображение на нем максимально крупным планом, чтобы были видны эмоции персонажей. Это сработало: и детям, и взрослым наша постановка всегда нравится. Сейчас ритм жизни очень убыстрился, время сжалось. Даже видео мы смотрим в ускоренном формате. Важно максимально сконцентрировать действие. Нужна плотность.

Виктория Граб,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Антон Елисеев. Фото Виктории Граб

УДОБНО БЫТЬ НЕСЧАСТНЫМ

В современном мире люди часто обращают внимание лишь на свои проблемы и личные драмы. У кого-то они меньше и не так сильно влияют на жизнь, у других же все гораздо сложнее. Иногда человеку просто не хватает душевных и физических сил, чтобы преодолеть испытания, подготовленные для него жизнью. Именно об этом спектакль Челябинского «Центра Ненормативной Лирики» «Сомнамбулизм».

С первых минут атмосфера спектакля захватывает зрительный зал. Черно-белый экран с видеорядом, темная одежда героев и одинокий диван в середине. Догадываемся, что впереди нас ждет погружение в трагическую историю жизни главного героя Славы (Андрей Анашкин).

Мужчина переживает личную глубокую драму – потерю жены, – при этом заливая горе спиртным. У Славы (Андрей Анашкин) остался единственный близкий человек – его сын, о котором он пока ничего не знает. Напряжение усиливается в тот момент, когда

герой узнает, что сын есть, но он ему не родной. Приходит понимание, что весь мир построен на лжи, а самое страшное, что и его жизнь полностью состоит из нее.

Измены, проблемы на работе, алкоголь искажают и постепенно убивают героя. Он осознает, что за все нужно платить, но дело здесь вовсе не в деньгах. Душевные метания героя сопровождаются отчаянием, муками совести и ощущением бессмысленности жизни. Даже в конце спектакля, когда он прикован к постели и вокруг собраны все близкие люди, герой не находит спокойствия, ему кажется, что он попал в ад.

Режиссеру удалось показать, к чему может привести ложь и насколько на самом деле хрупок внутренний мир человека, а также то, что самая тяжелая ноша – это собственная совесть. Однако нужно ценить свою жизнь, бороться за нее и верить, что даже самый страшный сон рано или поздно закончится.

Милена Гнатьив,
студентка Департамента журналистики УрФУ

СПЕКТАКЛЬ – ЭТО СВОЕГО РОДА ТЕРАПИЯ

Никто из нас не застрахован от страшных событий жизни, от предательства, лжи, смерти. От судьбы не уйти, остается только принять ее и стараться жить дальше. Главный герой пьесы Ярославы Пулинович «Сомнамбулизм» в постановке Челябинского «Центра Ненормативной Лирики» сталкивается с ужасной трагедией и тщетно пытается привести свою жизнь в прежний порядок, но действительно ли это было порядком? Андрей Анашкин, сыгравший в спектакле главного героя, поделился с нами подробностями своей работы над ролью.

– Почему было принято решение ставить именно эту пьесу и как Вам досталась главная роль?

– Какое-то время режиссер Борис Черев уже работал со мной над разными постановками и читками. Однажды он мне позвонил: «Андрей, вот одна интересная пьеса». А я ее знал, перечитывал и понимал, что мне есть что сказать в этой роли. Желание было настолько острым, что я, не задавая лишних вопросов, сразу побежал на площадку. В пьесе сказано что-то очень важное, каждый точно мог увидеть в ней что-то свое. Вот самое ценное для меня в данной работе.

– Какие были чувства после премьеры, удалось ли донести это «что-то важное»?

– Была опустошенность, но это нормально, она проходит спустя какое-то время. Когда ты много работаешь и когда, наконец, спектакль родился, это ощущается как рождение нового человека. Возникает сумасшедшая пустота. В один момент, когда я уже играл эту роль регулярно, я понял, что это – терапия, которая помогает мне решать мои внутренние проблемы и отпускать сложные ситуации. Помню, однажды меня что-то очень сильно грызло, одолевала какая-то бытовуха. Но я вышел на площадку, а когда вернулся, то подумал: «Господи, зачем я на такую мелочь трачу столько драгоценного времени». Понимаю, что вся эта история выдуманная, но я же нахожусь внутри нее, я же так или иначе ее проживаю. И это так хорошо помогает, удивительно помогает, как своего рода терапия.

Дарья Дручинина,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Сомнамбулизм»
Фото предоставлено Центром Ненормативной Лирики, Челябинск

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – М. Гайл; корректор – В. Платонова;
куратор – В. Цветкис; студенты УрФУ и ЕГТИ.